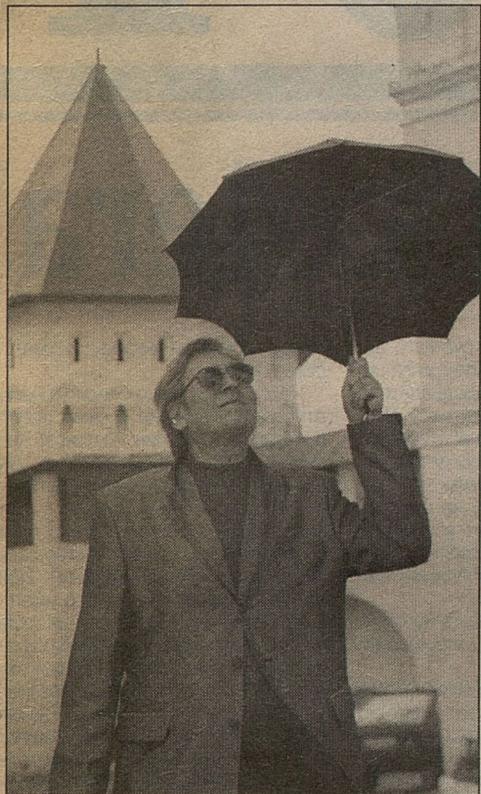

Орлова Любовь

29.5.02

Культура. — 2002. — 23-29 мая (№20-21). — с.2
Что творилось в ее душе, не знает никто

В Звенигороде вспоминали Любовь Орлову

Слева: Г.Бортников. В центре: В Саввино-Сторожевском монастыре. Справа: И.Макарова

Как известно, 100-летие Любви Орловой отмечали 11 февраля. Но так уж принято у нас — отмечать крупные юбилеи в течение года и не один раз. Вот и Губернский клуб семейного досуга решил 17 мая в очередной раз отметить эту славную дату на родине актрисы в подмосковном Звенигороде. Подмосковье, и тут с организаторами клуба не согласиться сложно, как и другие небольшие городки, отдаленные и не очень отдаленные от столиц, оказались самой настоящей культурной провинцией. Ну кто поедет в клуб выступать? Охотников мало. Вот вышеупомянутый Губернский клуб и проводит мероприятия с целью пропаганды кино, как когда-то это делало Бюро пропаганды киноискусства.

Звенигород — привлекательное место, прежде всего своим Саввино-Сторожевским ставропигиальным мужским монастырем, в который стремятся попасть люди верующие и неверующие и который теперь передан в полное ведение Церкви — это вопрос решенный, а располагавшемуся тут музею отводятся новые площади. Вот и мы тут же приняли предложение посетить Звенигород и его монастырь, вовсе не рассчитывая на то, что вечер в честь Любви Орловой, загланированный, как оказалось, в скромном, напоминающем привычный сельский клуб, Центре культурного досуга, может быть чем-то стоящим. Что доводилось прежде видеть на такого рода выездных мероприятиях? Халтуру, господа, халтуру, а говоря

современным языком, отстой. Будем называть вещи своими именами. Тут-то ошибочка и вышла. Вечер, что вела киновед Ольга Палатникова, при том, что неоправданно он затянулся аж до трех часов, получился. Вроде бы все нам про Орлову известно, и фильмы с ее участием мы знаем наизусть, и новую правду про мужа и главного режиссера ее жизни Григория Александрова, — довольно пикантную, а для Орловой, как женщины, наипрагматичнейшую. Все вроде бы сказано, что может быть нового. Но милые подробности, на первый взгляд незначительные, частные, житейские, чисто женские, дополнили представление о той, что считается звездой и легендой отечественного кино. Приехали пианист В.Горский, фо-

кусник В.Руднев (Орлова все-таки снималась в "Цирке"), чечеточник В.Кирсанов (Орлова прекрасно исполняла чечетку), Джаз-оркестр университета культуры, актеры Инна Макарова, Маргарита Терехова, Геннадий Бортников и Кирилл Столяров рассказывали о своих встречах с Орловой, и так это было свежо и странно... Такой Любовь Петровна многие себе и представить не могли. А она была разной. Любимица Сталина, не раз встречалась с ним, не в пример другим деятелям культуры, и в то же время шила занавески и чехлы для дачной мебели. Была скромна и одевалась неброско, так, что ее, которую боготворили, порой не узнавали. За глаза в театре звали исключительно Любочкой Орловой. Глазели на нее нещадно. Даже

когда ушла в мир иной, приходили к телу усопшей, чтобы всмотреться в знакомые черты, так ли она хороша, как на экране. Маргарита Терехова говорит, что этот энергетический поток любви и любопытства был столь явен в минуты прощания на моссветовской сцене, что и по сей день этого ощущения не забыть. Когда она, уже немолодая, выходила на сцену, зал оцетинивался биноклями. "Все хотят знать, как я выгляжу", — говорила Любовь Петровна. И всегда была готова к этому. Всегда соответствовала ожиданиям. Талия в 43 см — и в 30, и в 40, и в 50. Надо было стать на десять лет моложе, когда появлялась в одном кадре с молодым Сергеем Столяровым и играла с ним любовь, — становилась моложе. Вечное преодо-

ление, о котором многие не знали. Заботки на стадионах, переполненных зрителями — и так по всей стране. Бешеный ритм, скромная материальная оценка труда. В конце 30-х расстрелян оператор "Веселых ребят" и "Цирка" Владимир Нильсен. Столярова до 52-го года не снимают, потому что не пришел на премьеру фильма, увидев в афише только свое имя и имя Орловой, словно других актеров там и не было. Такое время — жестокое. И она в нем жила, не как кукла, но сердцем и душой, а что в ней творилось, не знает никто.

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ